

Золотые часы, выполненные в виде миниатюрного Биг-Бена, показывали ровно семь утра. Дверцы под циферблатом распахнулись, и оттуда выехал маленький игрушечный человечек одетый в чёрный костюм. В правой руке у него был зажат колокольчик. Рука игрушечного человечка стала двигаться вверх и вниз, колокольчик тихонечко зазвонил.

На огромной двуспальной кровати с алым балдахином лежал маленький мальчик в белой пижаме. Наволочки на подушках и простыни были цвета золота. Пододеяльник на огромном одеяле изнутри был золотого цвета и гладким, а снаружи алым и бархатным.

От звука колокольчика мальчик заворочался на кровати. С трудом слегка приподнялся и тут же рухнул обратно на подушку. Светлые волосы растрепались и рассыпались. Мальчик засунул голову под подушки и накрылся ими.

Игрушечный человек заехал обратно в часы, и оттуда выехал другой точно такой же, но с горном. Бравурные звуки горна зазвучали довольно громко.

Огромные двустворчатые дубовые двери, покрытые коричневым лаком, резко распахнулись. В дверном проеме появился дворецкий — мужчина на вид лет сорока с идеально зачесанными набок каштановыми волосами. На нём были отлично подогнанный по фигуре костюм чёрного цвета, белая рубашка и черный галстук. Осанка дворецкого была настолько идеальна, что казалось, будто он проглотил лом.

На стенах возле входной двери висели электрические светильники в виде золотых подсвечников со свечами. Справа разместилась стойка с разнообразными мячами, слева расположился огромный комод с игрушками на любой вкус и цвет. В утопленной нише рядом с мячиками стоял полный стальной доспех средневекового рыцаря.

Огромное помещение было отделано деревянными стеновыми панелями коричневого цвета понижу на высоту двух метров. Наверху стена была окрашена в песчаный цвет поверх фактурной штукатурки.

Дворецкий миновал игрушки и доспехи и прошелся мимо двери, которая вела в ванную комнату.

Дальше комната становилась шире. Справа расположился огромный камин, над которым висел портрет белобрысого голубоглазого семилетнего мальчика в полный рост, изображенного в виде средневекового принца в роскошном зелёном камзоле (того самого парня, что лежал сейчас на кровати). Возле камина стоял стул золотого цвета. Полы были выложены бордовой плиткой с золотистым узором по центру.

Дворецкий дошёл до кровати мальчика и произнес:

— Подъём! Пора за дело, господин Ричи, не будьте лежебокой! Впереди у вас насыщенный день.

Дворецкий дошёл до окна и распахнул бордовые портьеры. Яркий солнечный свет залил просторную спальню.

— Ох, какое чудесное утро! — преувеличено бодрим тоном произнес дворецкий. — Вставайте, сэр. Не заставляйте вашего тренера ждать.

Мальчик вытащил голову из-под подушек, широко зевнул и внезапно распахнул глаза. Казалось, словно очи юноши полезут из орбит, он был невероятно изумлен, словно впервые увидел дворецкого и свое место проживания.

— Кто ты такой? Где я? — воскликнул ребенок.

Дворецкий многозначительно хмыкнул и ухмыльнулся.

— Господин Ричи, прекращайте свои фокусы, — произнес он. — Вставайте, умывайтесь и спускайтесь вниз.

Ребёнок с ещё более удивленным взглядом резко сел и стал рассматривать свои руки с таким видом, словно впервые увидел их.

— Я ребенок?! — изумлённо произнес он. — Боже мой! Я РЕБЕНОК!

Мальчик запустил правую руку в пижамные штаны, после чего с облегчением выдохнул.

— Фух! Ну хотя бы парень!

— Господин Ричи, это не смешная шутка, — с недовольными нотками в голосе произнёс дворецкий. — Разыгрывать амнезию бесполезно — это не освободит вас от занятий.

— Э-э-э... — протянул мальчик. — Ты мой отец?

— Нет, сэр, — покачал головой в стороны дворецкий. — Я Джон, ваш камердинер. Вставайте.

— Хорошо, встаю.

Мальчик поднялся и стал с неподдельным интересом первопроходца осматривать комнату. На его лице отобразилось восторг.

— Боже мой, я богат! — произнес он.

— Да, сэр, — подтвердил дворецкий. — Но как говорит ваш отец: «Пусть вы и родились с длинной серебряной ложкой во рту, но не стоит есть только с нее всю жизнь».

Дворецкий отодвинул одну из стеновых панелей, за которой оказался огромный гардероб с невероятным выбором одежды и обуви. Джон взял черные шорты, белые кроссовки, футболку и носки, после чего вручил их мальчику.

— Наденьте, сэр. Не забудьте посетить ванную. Тренер вас ждёт в спортивном зале.

Мальчик переоделся в выданную одежду. Он выпученными глазами осмотрелся вокруг в поисках ванной комнаты. Дворецкий посчитал, что ребёнок придуривается, после чего

печально вздохнул и открыл дверь в санузел.

Ричи зашёл в ванную комнату и на мгновение замер. Настолько роскошного санузла ему видеть не приходилось, хотя в теле мальчика находился взрослый парень, повидавший многое. Помещение по размерам было больше кухни в стандартной квартире. Полы выложены из белого мрамора, мраморные раковины, душевая кабина, джакузи и унитаз, рядом с которым расположилось биде.

«Я попал! — подумал он. — Неужели я стал классическим попаданцем, как в книгах?! Или это рай? Ведь я прекрасно помню грузовик, на огромной скорости несущийся прямо на меня. После такого не выживают. Но я жив, хотя тело не мое. Ещё и свободно говорю на английском языке, хотя до этого его на отвали учил в школе и фактически не знал... Интересно, куда подевался хозяин тела и как я тут оказался?».

Строгий взгляд Джона не позволил мальчику излишне задумываться, пришлось умыться и переодеться.

Коридор поразил Ричи до глубины души. Он был настолько широким, что при желании можно было тут ездить на автомобиле. Сам дом больше походил на дворец, он был неприлично большим с высокими потолками и шикарной обстановкой. На стенах висели картины, в нишах расположились мраморные статуи и стальные доспехи.

Спустившись по мраморной лестнице, Ричи и Джон дошли до спортивного зала, в котором имелось множество тренажеров и спортивного инвентаря. Спортзал был разделен на две части: с левой стороны снаряды и тренажёры, а справа просторная свободная площадка для аэробики с зеркальной стеной.

Внутри ожидала шикарная спортивная блондинка в обтягивающем костюме для аэробики: черные лосины, белый сплошной купальник и такого же цвета кроссовки.

Блондинка широко улыбнулась и вежливо обратилась к мальчику:

— Доброе утро, мистер Гросвенор. Вы не будете против, если вместо Арнольда сегодня занятия проведу я? Меня зовут Клауди.

Мальчик совсем недетским взором обозрел фигуру девушки-тренера. Он чуть ли не пустил слюну при виде обтянутых тонкой тканью груди, которые навскидку тянули на твердую двоечку.

— Доброе утро, Клауди, — нашелся с ответом Ричи. — Конечно, с удовольствием потренируюсь.

Парень еще не свыкся с мыслью о своем попаданстве, но решил не афишировать этого. Он не знал, как так получилось, что после смерти вместо рая или ада удалось проснуться восьмилетним мальчуганом. Но раз уж судьба даровала шанс прожить жизнь с чистого листа, да еще в семье богачей, будет глупостью этим не воспользоваться.

Тренировка была обычной аэробикой. Дворецкий снял пиджак и занимался вместе с юным господином. Но тренер допустила серьезную ошибку, видимо, из-за юного возраста и отсутствия опыта, а может быть из коварных побуждений, она выполняла упражнения, повернувшись к мальчику и мужчине спиной. В итоге большая часть тренировки свелась к тому, что Джон и Ричи пялились на подтянутую попу Клауди.

Камердинер и мальчик повернулись к друг другу, на лице обоих выползли понимающие улыбки, после чего взгляды мальчика и мужчины вернулись к прелестным полушариям.

Ричи всё ещё не понимал, что происходит, но попадание ему определённо нравилось. Он подумал, что это его рояль. Нет — роялище! Ведь у каждого попаданца должен быть свой рояль в кустах. И своим роялем он считал огромную кучу денег.

После завершения тренировки Джон проводил подопечного в его комнату.

— Господин Ричи, вам следует переодеться к завтраку и к школе.

Лицо Ричи перекосило, словно он съел целый лимон.

— Школа-а? Опять?! — чуть ли не взвыл он. — Не-е-е-т! Нет-нет-нет! Снова в школу я не хочу!

— Сэр, хотите вы или нет, но придётся, — сухо произнес дворецкий заходя в гардеробную. Оттуда он вышел с костюмом, который висел на плечиках вешалки. — Вначале в душ, затем завтрак, а потом в школу, — констатировал он. — А пока я подберу вам рубашку и галстук. Какой цвет сегодня желает господин? Красный в крапинку или классический черный?

— Точно не с Дональд Даком, — иронично ответил Ричи. — Эм... Джон, скажи, а мне ещё долго ходить в школу?

Камердинер стал загибать пальцы и тихонечко бормотать себе под нос:

— Раз — младшая школа. Пять лет и еще пару лет в Итоне, если вы не сдадите экзамены экстерном, как за первые два класса. Либо после младшей школы поедете в школу-пансион Элсмир в Шропшире. Хм-м... Сэр, вам предстоит учиться ещё лет восемь. Конечно, вы можете после этого поступить в колледж и стать первым герцогом Гросвенором с высшим образованием. Это еще четыре-пять лет.

— Не, ну в колледж еще можно, — задумчиво протянул мальчик, потирая правой рукой подбородок. — Там юные сочные нимфы, которые жаждут приключений на вторые девяносто...

— Ох, как быстро растут дети, — закатил глаза к потолку камердинер. — Господин Ричи, вам всего восемь лет, а уже интересуетесь девушками. Я горжусь вами. Но будьте осторожны, ведь всегда найдутся охотницы за состоятельным мужчиной.

— Ненавижу школу! — пробормотал Ричи и поплелся в ванную комнату.

На ходу мальчик размышлял над проблемами попаданцев. У них в основном были приключения, из которых они всегда выходили без потерь. А ему вместо приключений светило второй раз сесть за школьную парту.

После душа мальчик нарядился в дорогой костюм явно пошитый на заказ, который идеально сидел на фигуре парня.

Дети быстро растут, так что Ричи было сложно представить насколько часто приходится шить одежду. Он прикинул, что цена черного с серыми вставками костюма-тройки неприлично высокая. На эти деньги наверняка в стране третьего мира можно приобрести подержанный автомобиль в хорошем состоянии. А уж платиновые запонки с черными алмазами, если их продать, позволят купить даже новый кар.

Камердинер помог парню зачесать волосы назад и уложил их при помощи лака. Мальчик выглядел прилизанным маленьким засранцем.

Вскоре попаданец оказался в столовой. Стол из красного дерева был невероятно большим, наверное, при желании за ним могли бы обедать человек тридцать. Несмотря на внушительные размеры, на столе было накрыто всего два места в разных наиболее удалённых концах. Можно сказать, что только во главе стола стояли тарелки и блюда.

Подобное расположение еды показалось Ричи странным, но он вспомнил, что со своим уставом в чужой монастырь не ходят, поэтому забил на непонятки. В настоящий момент парня интересовало другое.

На одной стороне уже было занято, там сидел солидный пожилой мужчина примерно шестидесяти лет. Он также был наряжен в деловой костюм, но бежевого цвета. Пиджака на нем не было, он висел на спинке стула. На мужчине была лишь бордовая жилетка поверх белой рубашки.

Ричи внимательно изучал человека, с которым ему предстоит завтракать. Он отметил такие же светлые волосы, зачесанные назад и залитые лаком, как у него. На круглом лице продолговатые очки в платиновой оправе прикрывали мутные серые глаза. Немного морщин выдавали возраст мужчины. Мальчик отметил высокий рост мужчины и слегка выдающийся живот.

— Доброе утро, сын, — кивнул пожилой человек. — Как у тебя дела?

— Эм... Доброе утро.

Ричи растерялся. Он думал, что раз сейчас ему восемь лет, то этот мужчина может быть его

дедушкой, а на деле оказалось, что это отец. А еще было странным, что тут не было матери ребенка.

— Приятного аппетита, — сказал мальчик, после чего сел за стол. — А почему мы сидим так далеко друг от друга?

— Так положено в семье Гросвенор, — ответил отец мальчика. — Так меня воспитывал мой отец, а его дед, твой прадед.

Поскольку попаданец не знал, что на это ответить, он решил уделить внимание еде.

За завтраком господ обслуживала горничная. Камердинер на время пропал. Видимо, он пошел завтракать вместе со слугами.

Еда была подстать окружению — три смены блюд, вкус которых был на уровне ресторанов с тремя звездами Мишлен.

Чтобы не выдавать своего попадания, мальчик следовал правилу «когда я ем — я глух и нем». Хотя ему хотелось расспросить окружающих о многом. Например, почему он до сих пор не увидел ни одного голопроектора или хотя бы завалищего старинного плоского телевизора? А уж наличие в каждом помещении архаичных радиотелефонов с выдвижными антеннами и вовсе навевало на попаданца подозрение о том, что он провалился в прошлое, как бы даже не в двадцатый век.

После завтрака отец подошел к мальчику и произнес:

— Удачного дня, Ричи. Ты помнишь, что в воскресенье нам нужно будет отправиться на ежегодное благотворительное мероприятие, на котором будет присутствовать королевская семья?

Естественно, попаданец об этом не помнил. Он был сильно изумлен.

«Королевская семья?! Боже мой! В какую страну я попал? Если тут есть королевская семья, английский язык, дворецкий и папа герцог... Неужели Великобритания?».

Нужно было что-то сказать, поэтому Ричи неразборчиво протянул:

— Угу...

— Не опозорь меня, сын, — сказал мужчина.

В столовую зашёл камердинер юного господина.

— Джон, — обратился к слуге господин, — что-нибудь стало известно по поводу вчерашнего землетрясения?

Камердинер незамедлительно ответил:

— Сэр, ученые из Королевского университета сказали, что никаких землетрясений в Великобритании зафиксировано не было. Предположительно, у нас под домом имеется забытое подземелье, в котором что-то взорвалось. Поэтому дом вчера и тряхнуло.

«Всё же это Великобритания прошлого», — мысленно отметил Ричи.

— Кошмар! — возмутился господин. — Джон, наймите строителей, пусть исследуют подвалы. Я не желаю, чтобы еще что-то взорвалось и навредило моей семье!

— Будет исполнено, сэр, — поклонился камердинер. После этого он повернулся к мальчику и произнес: — Господин Ричи, вам пора в школу.

— Ага...

Все мысли мальчишки были заняты перевариванием услышанной новости. Он думал над тем, может ли как-то быть связан взрыв в подвале и его попадание в тело ребенка из прошлого?

За размышлениями Ричи не заметил, как оказался на улице. Он обернулся назад и обозрел дом, в котором живет. Это действительно был огромный дворец. Не меньше пятидесяти метров в длину, с арками и мраморными колоннами, стены выложены из белого камня. Огромные окна говорили о том, что дом был построен гораздо позже средневековья.

Дом — ещё полбеды. Слева возвышалась готическая башня, которая была почти полной копией Биг-Бена в небольшом уменьшении, там даже часы имелись. Дальше начинались постройки, скорее всего, конюшни, гараж и коттеджи для обслуживающего персонала. Много где были высажены кусты и деревья, которые в это время года покрылись снегом. Повсюду были газоны, которые из-за снега не было видно, и аккуратные пешеходные дорожки.

Накинув пальто и пройдя по аллее, по краям которой были высажены деревья и кусты, метров через пятьдесят Ричи и Джон дошли до парковочной площадки, в обе стороны от которой расходилась широкая автомобильная дорога. На ней при желании могли разехать четыре машины.

На парковке ожидал бежевый старинный Бентли Эйт. В голове у Ричи пронеслась мысль:

«Подумать только — бензиновый Бентли! Вот это раритет! Он, наверное, еще годов восьмидесятых двадцатого века. Ох, надеюсь, что я просто живу в семье чокнутых любителей старины и вскоре доберусь до нормального голографического коммуникатора с выходом в галосеть».

За дорогой открывался вид на огромный прямоугольный пруд, больше похожий на бассейн. Он был метров сто в длину и около десяти в ширину, отчего казался узким. За прудом-бассейном перпендикулярно вытянулся большой овальный пруд.

Богатая фантазия Ричи подкинула ему вид с высоты. Получалось, что два пруда образуют пенис с яичками. Из-за этого на губы мальчика выползла улыбка. Шутки архитекторов не всегда очевидны, особенно с учетом масштабов.

— Джон, напомни, насколько у нас большой двор? — якобы невзначай спросил Ричи.

— Сэр, напомню вам, что территория этого фамильного поместья Итон-Холл насчитывает четыре с половиной тысячи гектаров.

Ричи застыл в ступоре. Глаза мальчика полезли на лоб. Он даже себе представить не мог, что одному человеку может принадлежать такое количество земли.

Пока паренёк переваривал новость, его усадили в автомобиль на заднее сиденье. Джон сел на переднее пассажирское сиденье рядом с водителем. Сам водитель был ничем непримечательным, обычная кепи, чёрный костюмчик, незапоминающаяся внешность.

Когда машина тронулась, Ричи заглянул между сиденьями и рассмотрел приборную панель. Машина ехала плавно, будто плыла. По обеим сторонам ровной, как зеркало, дороги, были высажены деревья, за ними открывался прекрасный вид на заснеженные луга и пруды. Вдоль дороги стояли осветительные фонари. Попаданец отметил, что в ворота машина выехала через две с небольшим мили. Три, мать его, километра по прямой, только чтобы выехать с территории поместья!!!

В этот момент правое веко Ричи начало дергаться (нервный тик). Он сидел в кресле бледный, крепко ухватившись за кожаный подлокотник.

«Три гребаных километра до шоссе! Куда я попал? Этот «маленький дворик» на самом деле мой?!», — подумал Ричи.

До школы было ехать полчаса. Ричи по пути разглядывал автомобили, все они были старинными и работали на углеводородном топливе. Мальчик начал осознавать, что наверняка попал в прошлое. Ведь не могут быть все окружающие настолько богатыми, чтобы ездить на раритетных машинах и платить безумные налоги за использование неэкологического транспорта. Тем более все автомобили были праворульными и из одной эпохи, примерно семидесятых-восьмидесятых годов двадцатого века.

Парень ожидал увидеть крутую элитную школу, но его ожидания рухнули. Это была обычная государственная британская школа. Правда, тут не было единой униформы. Из голопедии

попаданец помнил, что в Англии всегда школьники носили единую униформу.

Окунуться в мир младшеклассников было ужасно. Ричи радовался одному — все одноклассники были старше его на пару лет — десятилетки. Он оказался самым маленьким в классе. Другие дети старались держаться от Ричи подальше. Видимо, дети осознавали пропасть между ними и наследником огромного состояния. Плюс в их возрасте разница в два года кажется безумной пропастью. Или же до попадания мальчик себя вел так, что отпугнул одноклассников. Ричи старательно игнорировали и словно не замечали. Пожалуй, для ребенка подобный вакуум был бы ужасным ударом по психике, но взрослому было плевать. Попаданец, наоборот, радовался тому, что ему не придется общаться с этой шумной толпой детишек. А ещё он радовался, что учиться ему осталось на пару лет меньше.

Больше всего Ричи добил урок информатики. Детей привели в класс с компьютерами. Это были старинные предки голографических коммуникаторов. У них даже не было графического интерфейса «Включил и Работай». Маленький пузатый монитор, к которому тянулись провода от коробочки системного блока. Для запуска компьютера нужно было вставить огромную магнитную дискету и вводить команды вручную! Просто безумие. Эта техно-некромантия пугала Ричи, он не знал, как обращаться с подобной техникой. Немудрено, что он получил низкий балл за урок.

После занятий Ричи встречали тот же Бентли и камердинер Джон. Мальчика отвезли в секцию фехтования. Попаданец, ни разу не державший в руке шпагу, готов был отгрести по полной программе, но во время спарринга с удивлением заметил, что его тело действует на вбитых рефlekсах, словно он фехтует уже не первый год. Вначале парень действительно проиграл пару поединков, но вскоре привык прислушиваться к ощущениям тела и начал довольно сносно фехтовать для своего возраста. Он даже победил в нескольких спаррингах.

День завершился возвращением домой и ужином, после которого мальчик рухнул в постель и уснул.

Очень насыщенный день. Ни минуты свободного времени. Подобный график для попаданца был непривычным. Ему даже некогда было выяснять свою биографию и искать информацию.

Вскоре парня разбудил камердинер и заставил делать уроки. Ричи хотелось спать, но пришлось засесть за домашнюю работу. Он проклинал школу. Ричи понимал, что с этим нужно что-то делать, но пока ничего не мог придумать. В голове крутилось слово «экстерн», но как это осуществить?

Первая проблема со сдачей экзаменов в том, что попаданец учился в школе давно и по другой программе. Он многого не помнит, еще большего не знает. К тому же его нельзя назвать отличником. А для сдачи экзаменов экстерном допускают лучших из лучших, то есть для соответствия придётся сдавать всё на отлично. А это значит, что нужно будет выучить огромное количество учебного материала.

На следующий день всё повторилось: аэробика с утра, завтрак в странной обстановке, которую сложно назвать семейной, занятия в школе.

Ричи некогда было думать о своем попаданстве, нужно было вжиться в роль мальчика. Парень не хотел быть раскрытым.

Отличием от вчерашнего дня стала поездка домой. Надежда Ричи на отдых рухнула, как шаткая куча барахла. Вместо тренировки по фехтованию у него были запланированы дополнительные занятия с репетитором по ведению финансов.

В этот день Ричи с удивлением обнаружил, что у него в соседнем помещении от спальни есть личный кабинет с роскошной старинной мебелью и удобным, современным офисным креслом. А ещё на столе стоял древний компьютер. Нет, по современным меркам это был самый совершенный и дорогой персональный компьютер, но он не сильно превосходил школьную технику. Единственным отличием стало наличие в операционной системе графической оболочки, с которой удобнее работать.

Во-вторых, в соседнем помещении расположился учебный класс, в котором почему-то стояли два ореховых письменных стола и столько же кресел. Впереди на стене расположилась обычная школьная доска, возле неё стояли обычный стул со спинкой и учительский стол. Комната была размером не меньше учебного класса человек на двадцать. Вдоль стен стояли шкафы с книгами, ретортами и химическими реагентами. В углу разместился пластиковый человеческий скелет.

В классной комнате мальчика ожидал пожилой мужчина лет шестидесяти. У него были седые волосы и аккуратная борода. Карие глаза прикрывали круглые очки. Мужчина имел плотное телосложение, средний рост и широкоскулое лицо. На нем был надет серый костюм с коричневыми кожаными нашивками в районе локтей.

— Так-так, — произнёс репетитор. — Добрый день, Ричард, присаживайтесь за стол, у нас сегодня будет лекция по финансам.

— Добрый день.

Ричи приветственно кивнул и сел за ближайший стол.

— Итак, чего ждем? — наклонив голову, репетитор посмотрел на мальчика поверх очков. — Открываем ящик стола, достаём письменные принадлежности и готовимся записывать лекцию.

— Да-да, секундочку.

Ричи не знал, что нужно будет что-то писать, но после слов репетитора заглянул в ящик стола. Там нашёл пачку толстых тетрадей и письменные принадлежности.

Репетитор стал чертить мелом на доске графики и довольно нудным голосом начал лекцию:

— В прошлый раз мы закончили на задачах. Разберем пример номер двенадцать. Ваша компания терпит крах. Объём продаж снизился на пятьдесят процентов из-за высоких цен. Доходы падают и акционеры требуют вашей немедленной отставки. Итак, вопрос — как перетянуть совет директоров на свою сторону и избежать банкротства?

Ричи охренел от таких задачек для восьмилетнего мальчика. Он пытался придумать хотя бы что-нибудь, но впадал в пучину отчаяния. Глаза мальчика остекленели.

— Ричард, я жду вашего ответа, — произнёс репетитор.

— Э-э... — протянул мальчик. — Я бы, наверное, дал взятку.

— Не поможет! — припечатал репетитор. — Ричард, подумайте еще.

— Эм... Может, нанять детективов и нарыть компромат на директоров и шантажировать их? А еще нужно нанять киллеров, чтобы убить самых несговорчивых директоров.

— Ричард, во-первых, это неэтично, во-вторых, за подобное последует уголовное преследование. В цивилизованном обществе такие способы не используют. К тому же это не поможет в борьбе с банкротством. Давайте следующие варианты.

— Ну-у... — Ричи почесал в затылке, взлохматив прилизанные волосы. — Я думаю, что стоит пустить слухи, будто наша фирма сливается с крупной компанией, а когда акции поднимутся в цене, быстро продать их.

— Ричард, это также неэтично и неприемлемо, — заметил репетитор. — К тому же за подобные махинации тоже можно попасть в тюрьму и они не всегда срабатывают. Следующий ответ.

Ричи до попадания не был финансистом, оттого для него такая задачка была невероятно сложной. Но парень заканчивал высшее учебное заведение, у него на втором курсе преподавали экономику. Он пытался вспомнить что-нибудь оттуда, но никак не мог. В итоге мозг кое-что родил.

— Знаю! — сказал он. — Нужно провести реструктуризацию, оптимизировать логистику и схемы отчетности компании, сократить персонал и искать поставщиков с более низкими ценами для того, чтобы снизить себестоимость продукции.

Ричи выдохнул с облегчением и посчитал, что его ответ идеальный. Но у репетитора было иное мнение.

— С одной стороны, Ричард, вы верно рассуждаете. Но в кризисной ситуации нет времени на реструктуризацию и оптимизацию схем. К тому же за время реформ, а это не менее трех лет, рынок может уйти так далеко вперед, что компания, победив старые проблемы, столкнется с новыми и в итоге всё равно обанкротится. Ещё какие будут предложения?

Ричи стал припоминать реальные компании и как они выходили из подобного положения. Припомнилось одна фирма, которая вышла из глубокого кризиса и стала невероятно успешной. Мальчик тут же поспешил озвучить свои мысли, основанные на прочитанной в галопедии статье:

— В подобной ситуации нужно строить стратегию не на решении сиюминутных проблем, а на работу в расчёте на будущее.

— Так-так, любопытно, — оживился репетитор, ему явно понравился ответ. — Продолжайте развивать эту тему.

— Нужно создать альянсы по производству самой современной продукции, чтобы в будущем выпустить передовой и востребованный продукт. Например, все сейчас пользуются компьютерами максимум с графической оболочкой. Нужно вложить деньги в разработку приятной и удобной в использовании операционной системы и программ по типу «Включил и работай», создать для программ базу со своими процессорами, платами и тому подобным. И хоть на фирме будут висеть огромные кредиты, она в течении нескольких лет не только выйдет из кризиса, но и станет очень преуспевающей.

— Отличный ответ, Ричард, — одарил мальчика теплой улыбкой репетитор. — Я рад, что наши занятия не прошли даром и в вашей голове что-то задержалась.

— Эм... Учитель, можно задать вопрос?

— Конечно, Ричард, для этого я тут нахожусь, чтобы отвечать на ваши вопросы.

Ричи хотел выяснить про своё финансовое положение и нашел момент очень удачным. Он спросил:

— Сэр, вы знакомы с состоянием финансовых дел моей семьи?

— Да, конечно, — ответил репетитор. — Я все же профессор экономики, а ваша семья одна из десятка самых богатых в Великобритании.

— Сэр, вы можете мне рассказать о бизнесе моей семьи?

— Почему нет? — пожал плечами профессор. — Могу.

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741032>